

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА В МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Н. Н. Панченко

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF POLITICAL FORECAST IN MASS MEDIA DISCOURSE

N. N. Panchenko

Volgograd State Social-pedagogical University

Поступила в редакцию 24 января 2019 г.

Аннотация: статья посвящена функционированию политического прогноза в текстах современных массмедиа. Изучение прогнозов в различных дискурсах позволяет глубже осмыслить механизмы и принципы профетической коммуникации.

Опираясь на исследования профетических / прогностических текстов (А. А. Князева, А. Э. Левицкий, Е. Р. Савицкайте, В. Н. Степанов и др.), автор уточняет понятие «прогноз» по отношению к политическому дискурсу и определяет соотношение исследуемого понятия со смежным понятием предсказания. В статье анализ реализации политического прогноза проводится на материале современного массмедийного дискурса, используются примеры из журналистских статей аналитического характера и отрывки из выступлений политических деятелей, в частности В. Путина и П. Порошенко. Анализу подвергаются прогнозы в центральных (прототипических) жанрах политического дискурса и периферийных (вторичных), опосредованных фактором массмедиа. Рассматриваются релевантные признаки и особенности языковой репрезентации политических прогнозов; выявляются речевые акты, характерные для политического прогноза; описываются варианты реализации референции к будущему.

Ключевые слова: политический прогноз, предсказание, массмедийный дискурс, речевой жанр.

Abstract: the article is devoted to the functioning of political forecast in the texts of mass media. Its study helps to understand some mechanisms and principles of profetic communication.

Relying on researches of prothetic / prognostic texts (A. A. Knyazeva, A. E. Levickij, E. R. Savickajte, V. N. Stepanov and al.), the author specifies the concept of "forecast" in relation to the political discourse and compares with the related concept of prediction. The paper analyses political forecast in modern mass media discourse, using journalistic analytical articles and excerpts from the speeches of V. Putin and P. Poroshenko. The author analyses political forecast in the central (prototypal) genres of political discourse and in the peripheral (secondary) genres incorporated in journalistic texts. The paper discusses relevant features of political forecast and its language representation, describes variants of reference to the future; singles out speech acts, typical of political forecast.

Key words: political forecast, prediction, discourse of mass media, speech genre.

Существует мнение, что сегодня стало немодным думать и говорить о будущем. Тем не менее деятельность многих служб и организаций связана с проникновением в будущее и его моделированием, т. е. с диагностикой и прогнозированием социально-экономических и политических событий и явлений. Объектом настоящего исследования является поли-

тический прогноз, обладающий всеми признаками профетического текста, в котором «интерпретируются скрытые причины происходящего, формируются оптимальные стратегии планируемых действий, прогнозируется нечто, что произойдет в будущем, реконструируется то, что произошло (или могло произойти) в прошлом и не известно человеку, и тем самым регламентируется поведение человека» [1, с. 34].

Прогноз, представляя собой специфический вид профетического текста, выделяется на фоне других представителей профетической информации – прорицаний, пророчеств, предсказаний, гаданий, гороскопов и других жанров, дифференцируемых, в частности, Е. Р. Савицкайте [2]. Наиболее близкие семантические отношения наблюдаются между лексемами ‘прогноз’ и ‘предсказание’. Последняя объединяет в свое понятийное пространство различные виды прогнозов независимо от способов и методов обработки информации – научных (рациональных) или мистических (иррациональных). Для прогноза характерна интеллектуальная (рациональная) обработка информации. В отличие от предсказания объектом прогноза выступает не целостная ситуация / некое неординарное событие, а лишь его параметр (увеличение, исчезновение и т. д.). Представляется также, что прогноз характеризуется определенной степенью достоверности благодаря интеллектуально-рациональному источнику представлений о будущем, несмотря на замечание М. Я. Гловинской, что прогнозируют всегда лишь вероятность наступления события [3].

Далее обратимся непосредственно к рассмотрению прогноза, функционирующего в пространстве политической коммуникации.

Не секрет, что суть политического дискурса составляет борьба за власть, которая обуславливает анализ современной политической ситуации в сопоставлении с положением дел в прошлом и в будущем. Соответственно, одной из значимых категорий политического дискурса является темпоральная триада «прошлое – настоящее – будущее», характеризующая прежде всего проекциями в прошлое и будущее, что подтверждает исследование Е. И. Шейгал, согласно которому «значительная часть политической коммуникации посвящена прогнозированию будущего и размышлениям о прошлом (воссозданию прошлого)» [4, с. 52]. При этом, как отмечает автор, «проекция в будущее включает прогнозирование последствий выбора той или иной альтернативы (светлое будущее или конец света), идеализированное изображение грядущих чудес и всеобщего благоденствия в случае проведения политики того или иного кандидата» [Там же].

Не вызывает сомнений факт, что в ядерной части политического дискурса выделяются жанры, маркированные предиктивностью, содержание которых преимущественно ориентировано на моделирование будущего, как, например, партийная программа или послание президента о положении в стране. К подобным центральным / прототипным жанрам политического дискурса относятся публичные речи политика, которые содержат сценарии будущих событий, прогнозирование последствий выбора той или иной

альтернативы, а также предвыборные дебаты, когда дискурсивная активность кандидата напрямую связана с прогнозами-обещаниями лучшего будущего в случае победы на выборах.

Однако нельзя отрицать факт, что политический текст практически любого жанра (не только прототипного) так или иначе содержит информацию о вероятных результатах предпринимаемых действий и последствиях управляющих воздействий. Другими словами, прогноз в пространстве политической коммуникации функционирует не только в его центральной части, но и на его периферии, формируемой жанрами, находящимися на стыке с другими дискурсами и представляющими собой вторичные тексты, к которым относятся, в частности, комментирование, обсуждение, интерпретация и под., имеющие респонсивный характер и связанные с критическим осмыслением первичных политических текстов.

Речь, таким образом, идет об опосредованности политической коммуникации фактором массмедиа. И в этом случае представители СМИ реализуют две основные коммуникативные задачи – ретранслятора, всего лишь фиксирующего политический прогноз, и медиатора, вносящего свой «профетический» вклад в ретранслируемую информацию. В соответствии с этим мы предлагаем дифференцировать два варианта реализации политического прогноза в массмедийной коммуникации – прогноз первичный (прототипный), составляющий содержание новостного контента, и прогноз вторичный, инкорпорированный в информационно-аналитические тексты СМИ. В первом случае автором прогноза выступает сам политический деятель, во втором – обсуждаемая информация снабжается дополнительными комментариями и интерпретациями события, зачастую сопровождаемыми профетической деятельностью как профессионалов обсуждаемой сферы (политологов, социологов, экономистов и т. д.), так и представителей массмедиа.

Проанализируем выделенные типы политического прогноза, обозначив инвариантные и вариативные признаки их реализации. К инвариантным признакам политического прогноза, функционирующего в массмедийной коммуникации, отнесем следующие признаки:

1) значимость прогнозируемого события, обусловленная важностью последнего для политической жизни страны и/или общественным резонансом;

2) связь с текстовой категорией проспекции, базовая интенция – сформулировать предположение о вероятном течении событий и возможном результате в будущем;

3) рациональный источник знаний, основанный на анализе прошлого опыта, фактов настоящего и выявлении причинно-следственных отношений меж-

ду определенными событиями, что мотивирует уверенность говорящего в прогнозировании будущего;

4) установка на истинность.

Закономерно, что среди особенностей языковой репрезентации политического прогноза наиболее ярко выделяется категория темпоральности, объединяющая языковые элементы, которые ориентированы на актуализацию идеи будущего. Это прежде всего лексические единицы, апеллирующие к будущему – *надеяться, ожидать, предполагать, предвидеть, предчувствовать, предрекать, предсказать*:

1 января, к сожалению для нас, мы прогнозируем ухудшение наших экономических отношений, потому что мы вынуждены принять решение о том, что не будем с Украиной с 1 января работать как с членом зоны свободной торговли СНГ (В. Путин, 2015).

В Госдуме предрекли антироссийский курс Украины при Зеленском («Известия», 22.04.2019);

Я надеюсь, что эта тенденция сохранится, поскольку растет реальный уровень заработной платы, за первые 10 месяцев текущего года это 7,4 %, а по итогам года ожидается где-то 6,9, около 7 (В. Путин, 20.12.2018);

Если [Зеленский] будет вести антироссийскую политику, мешать переговорам, ужесточать режим, то очарование веселого парня из КВН быстро развеется. А вот если он что-то реально поменяет, то среди россиян может сформироваться его образ как успешного политика, который пришел не из элиты, но способен достигать серьезных результатов. Как это повлияет на настроения в России до 2024 г., предсказать пока невозможно («Ведомости», 25.04.2019).

В актуализации идеи будущего также принимают участие модальные предикаты и дискурсивные маркеры, эксплицирующие модальные значения различных типов: *мочь, должен, возможно, обязан, вероятно, скорее всего, наверняка, обязательно, вряд ли и др.*:

по мере роста продолжительности жизни количество работающих, повторяю, будет уменьшаться по сравнению с количеством неработающих граждан, и тогда могут возникнуть системные проблемы наполнения Пенсионного фонда (В. Путин, 2015);

Наиболее вероятным сейчас выглядит формирование в 2021 г. пятипартийной Думы, где будут присутствовать «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, новая левоцентристская конструкция на базе эсеров и проект либерального толка. Конституционное большинство при этом будет коалиционным («Ведомости», 23.04.2019);

Владимир Зеленский на посту президента неизбежно встретит жесткое противодействие со стороны существенной части украинского политического истеблишмента и ряда представителей

силовых структур, считает российский политтехнолог, эксперт по Украине Глеб Павловский («Интерфакс», 22.04.2019);

Петр Порошенко потерпел сокрушительное поражение на выборах президента Украины, но он не отчаивается. Политик рассчитывает на успех на парламентских выборах осенью этого года, а через год обещает вернуться в президентское кресло. Есть, впрочем, и другие варианты развития событий. Лишившись неприкосновенности, Порошенко по ряду уголовных дел может оказаться за решеткой. Наконец, он может покинуть пределы страны и уехать на «запасной аэродром», который уже подготовлен в Испании. <...> На уходящего главу государства в ближайшее время, вероятно, польется вал компромата и разоблачений, что еще больше ухудшит ситуацию («Известия», 25.04.2019).

Обратим внимание, что референция к будущему реализуется в двух основных вариантах – непосредственно к ситуации и ее возможным трансформациям и/или к определенному периоду времени:

Количество работающих, которые вносят свой вклад в пенсионную систему, уменьшается, а количество пенсионеров увеличивается. Если никак не реагировать, то это приведет к тому, что доходы пенсионной системы будут сокращаться (В. Путин, 2015);

Новоизбранный президент Украины Владимир Зеленский не сможет провести резкую смену политических элит в стране и разрушить созданные прежними властями коррупционные схемы («Известия», 21.04.2019);

<...> по нашим оценкам, без реформы к 2024 г. средний размер пенсии достигнет 21 600 руб., а при внедрении предлагаемых изменений – 23 600 руб. К 2034 г. разница будет еще существеннее («Ведомости», 11.07.2018);

Хотя прогнозы до 2024 г. пока делать рано – слишком много неизвестных. На этих выборах позиция президента будет отличаться от нынешней, система будет трансформироваться, и президентский пост может оказаться другим, в том числе и конкурентно замещаемым, если он будет не центром принятия решений, а выполнять декоративные функции («Ведомости», 25.04.2019).

Как для первичных, так и для вторичных политических прогнозов одним из характерных типов речевых актов является прогноз-репрезентатив – утверждение или предположение, которые эксплицируются в формах будущего времени или условного наклонения:

К чему это может привести? По сути, это может привести к сокращению доходов самих пенсионеров, придется государству просто понижать уровень пенсионного обеспечения или повышать пенсионный возраст (В. Путин, 2015);

Впрочем, **отъезд из страны** будет означать отказ от всех амбиций в политике и бизнесе на Украине, а значит, **произойдет только в крайнем случае**. Вероятно, Порошенко всё же рассчитывает пройти в Верховную раду. **Если же рейтинга** для получения депутатского мандата **не хватит**, соратники разбегутся, а перспектива уголовных дел станет реальной, то **отойдет от дел** («Известия», 25.04.2019).

В первичных жанрах политической коммуникации обнаруживается также прогноз-регулятив, не только констатирующий прогнозируемые последствия, но и попутно призывающий / побуждающий к действию:

Но мы не сможем изменить Украину, если не изменимся сами, не поменяем свое отношение к собственной жизни и к жизни целого государства (из предвыборной программы П. Порошенко, 2014);

Всё равно это придется сделать рано или поздно, и лучше раньше, чем позже, меньше будет жертв и издержек, меньше будет угроз, в том числе для Европы, для тех же Соединенных Штатов <...> И поэтому чем быстрее мы это сделаем, урегулируем, тем лучше (В. Путин, 2015).

Если для прототипного политического прогноза характерна прескриптивность, то для вторичного в большей степени свойственна персуазивность: здесь неизбежно проявляются субъективные оценки журналиста, имеющего свой взгляд на происходящее и выражающего симпатии / антипатии к тому или иному политику:

*«Для Зеленского начинается самый опасный период, когда ему надо добиться признания именно внутри страны. Украина расколота, и значительная часть истеблишмента боится Зеленского. Даже ненавидит. Очень многие сторонники Порошенко, особенно в армии и в ряде силовых структур, не смиряются с успехом Зеленского», – заявил Павловский. По оценке политтехнолога, для Зеленского начинается период “высокой турбулентности”, и **степень рисков будет выше, чем даже в период предвыборной кампании**.*

«Покою Зеленскому не будет. Правительство чужое. И все, что новый президент сможет сделать, это подписывать указы. Но добиваться их исполнения будет нелегко. Поскольку он высказывался в пользу деэскалации конфликта на Донбассе и в этой связи работать с Москвой, это чрезвычайно важно. Но у Зеленского руки будут сильно связаны», – сказал собеседник агентства.

*По его мнению, Владимир Зеленский в качестве президента **не будет способен на решительные действия**, пока не получит необходимой поддержки в Верховной Раде. Пока нынешняя ситуация на Украине выглядит, в первую очередь, не как победа Зеленского, а как сокрушительное поражение По-*

рошенко, считает эксперт («Интерфакс», 22.04.2019).

Представители СМИ сквозь фильтры субъективного видения интерпретируют политическое событие, моделируя возможные сценарии дальнейшего развития, формируют содержание прогноза. Персуазивности способствует высокая степень достоверности прогноза, которая, в свою очередь, достигается за счет комплекса средств.

Прежде всего заметим, что прогноз зачастую статистически обоснован, это делает его более убедительным и стимулирует доверие реципиента. Иллюстрацией служит прогноз, отсылающий к пенсионной реформе, который содержит множество статистических данных:

Если не учитывать рост коэффициента замещения заработка (по словам вице-преьера Голиковой, правительство рассчитывает поднять его с текущих 33 до 40 %), то экономия для бюджета может с 250 млрд руб. в год в 2019 г. дойти до 8 трлн руб. (3 % ВВП) в год к 2034 г. Если же власти будут не только индексировать пенсии по инфляции, но и увеличивать их в реальном выражении, приближая уровень замещения к 40 %, то масштаб экономии окажется скромнее – 1,2 % ВВП в год к 2034 г. В конечном счете, если реформа будет проведена, к окончанию ее внедрения пенсионер будет получать на 20 % больше по сравнению с тем, сколько бы получал при сохранении текущих условий («Ведомости», 11.07.2018).

Помимо статистических данных, фактором, влияющим на достоверность прогноза, является модальность уверенности, которая демонстрирует, что у автора достаточно оснований для сделанных предположений. Кроме того, автор информационно-аналитического комментария, интерпретируя политическое событие, апеллирует к экспертному мнению, используя его в качестве ссылки или прямой цитаты в тексте. Прогноз-мнение профессионала, основываясь на глубоком знании сущности явления / события, отражает существующие тенденции, оценивает потенциальные возможности, последствия и определенные закономерности последующих событий:

По мнению депутата, в будущем в российско-украинских отношениях вполне возможны позитивные изменения, «если Зеленский повзрослеет в политическом смысле» («Известия», 21.04.2019);

Директор Украинского института анализа и менеджмента политики Руслан Бортник в разговоре с «Известиями» напоминает, что Порошенко – не только известный политик, но и один из богатейших бизнесменов страны, собственник крупной финансово-промышленной группы. «У него на Украине огромные производственные активы. Его интересы простираются от ВПК до машиностроения,

от производства кондитерских изделий до банковской сферы. Проблемы у группы *Roshen* негативно скажутся на всей украинской экономике. Кроме того, Порошенко пользуется поддержкой части западных элит. **Я думаю, что в ближайшее время уходящий президент будет себя довольно спокойно чувствовать на Украине**», — отмечает эксперт. Он добавляет, что в гораздо меньшей безопасности будут ближайшие соратники бывшего главы государства. По мнению Бортника, они действительно могут понести политическую и юридическую ответственность («Известия», 25.04.2019).

Наконец, помимо средств выражения прямой авторитетности – ссылок на точку зрения известных личностей и/или признанных специалистов данной сферы деятельности, в прогнозах также встречаются средства выражения косвенной авторитетности – употребление сложной специальной терминологии, наличие таблиц и диаграмм, работающих на имидж достоверности.

В резюмирующей части заметим, что прототипный политический прогноз обнаруживается в ядерных жанрах политического дискурса – выступлениях политиков, предлагающих сценарии развития политической ситуации и предположения относительно возможных последствий и результатов событий. Политический прогноз в информационно-аналитических текстах СМИ предстает в качестве высказываний профетического содержания, сопровождающих интерпретацию обсуждаемого события, и чаще всего актуализируется в речевом акте репрезентатива с референцией к будущему, осуществляемой в двух формах – к ситуации и к временному периоду.

Политический прогноз в массмедийной коммуникации характеризуется высокой степенью достоверности, обусловленной модальностью уверенности,

средствами выражения прямой и косвенной авторитетности – ссылками на мнение экспертов, специальной терминологией и статистическими данными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов В. Н. Жанровые признаки профетических текстов (на материале астрологических прогнозов на английском, русском и украинском языках) / В. Н. Степанов // Иностранные языки в высшей школе. – 2015. – Вып. 2 (33). – С. 32–46.
2. Савицкайте Е. Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов : на материале немецких гороскопов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Р. Савицкайте. – Воронеж, 2006. – 24 с.
3. Гловинская М. Я. Предсказания и пророчества в русском языке / М. Я. Гловинская // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М. : Наука, 1994. – С. 174–180.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : монография / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

REFERENCES

1. Stepanov V. N. Zhanrovye priznaki profeticheskikh tekstov (na materiale astrologicheskikh prognozov na anglijskom, russkom i ukrainskom yazykah). *Foreign languages in high school*. 2015. Issue 2 (33). P. 32–46.
2. Savickajte E. R. *Discursive characteristics of prognostic texts: on the material of German horoscopes*: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Voronezh. gos. un-t. Voronezh, 2006. 24 p.
3. Glovinskaya M. Ya. Predictions and prophecies in the Russian language. *Ponyatie sud'by v kontekste raznyh kul'tur*. Moscow: Nauka, 1994. P. 174–180.
4. Shejgal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd: Peremena, 2000. 368 p.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Панченко Н. Н., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой языкознания
E-mail: panchnn@yandex.ru

Volgograd State Social-pedagogical University
Panchenko N. N., Doctor of Philology, Professor, Head of the Linguistics Department
E-mail: panchnn@yandex.ru